

Т.П. Урожаева*

T.P. Urozhaeva*

**Миграционные процессы
в городах Иркутской области
в конце 1990-х – 2020 году****Migration Processes
in Cities Irkutsk Region
in the Late 1990s – 2020**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-4-14

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-4-14

УДК 314.728

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Урожаева Т.П. Миграционные процессы в городах Иркутской области в конце 1990-х – 2020 году // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 174–186. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-14.pdf>

Urozhaeva T.P. Migration Processes in Cities Irkutsk Region in the Late 1990s – 2020 // Historical Courier, 2020, No. 4 (12), pp. 174–186. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-14.pdf>

Abstract. The author analyzes the migration of the urban population of the Angara region over more than 20 years. Migration processes in the cities of the Irkutsk region during the period from 1998 to 2020 were active and contradictory. The decline in production, mutual non-payments and bankruptcy of many enterprises not only deprived many people of jobs, but also led to the reduction or even complete elimination of the social sphere in a number of localities. Of course, this led to a decrease in the standard of living, an increase in the incidence of diseases and a reduction in the population. If earlier the region was attractive both for residents from the regions of the Siberian Federal district and for visitors from the CIS countries, in the second half of the 2000s the region was replenished with migrants only at the expense of visitors from the Far East. With the growth of the economy in the second half of the 2000s, on the one hand, the constant need for labor caused an influx of labor resources from neighboring countries, on the other – there was a constant outflow of residents from the region. Subsequently, there was a slight deterioration in the quality of the working population. The aggressive nature of market relations, as well as the need to adapt to new, changed conditions, have contributed to the growth of competition between the peoples of the region in various fields of activity. The result of market reforms was the formation of diasporas in the Irkutsk region with a pronounced economic specialization – the so-called trade minorities from China, Central Asia and the Caucasus, competing with the local population in the economic sphere. The change of residence was caused subjectively. It was based on more favorable living conditions. The population was attracted to territories that could provide a higher quality of life: employment, the level of wages, the provision of decent social benefits (education, health, housing). The able-bodied population with a profession and ambitions left the region. A positive balance of migration could be obtained by ensuring an optimal combination of interests of the individual and society.

Keywords: population migration; depopulation; migrants; arrival; departure; migration balance.

The article has been received by the editor on 24.05.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Автором в статье проведен анализ миграции городского населения Приангарья в течение более чем 20 лет. Миграционные процессы в городах Иркутской области в период с 1998 по 2020 г. протекали активно и противоречиво. Спад производства, взаимные неплатежи и банкротство множества предприятий не только лишили рабочих мест многих людей, но и повлекли за собой сокращение, а то и полную ликвидацию социальной сферы в целом ряде

* Урожаева Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: olgoy@ya.ru
Urozhaeva Tatyana P., Candidate of Historical Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: olgoy@ya.ru

населенных пунктов. Конечно, это привело к снижению уровня жизни, росту заболеваемости и сокращению численности населения. Если раньше область была привлекательной как для жителей регионов Сибирского федерального округа, так и для приезжих из стран СНГ, то во второй половине 2000-х гг. регион пополнялся мигрантами только за счет приезжих с Дальнего Востока. С ростом экономики во второй половине 2000-х гг., с одной стороны, постоянная потребность в рабочей силе вызвала приток трудовых ресурсов из ближнего зарубежья, с другой – из региона шел постоянный отток жителей. Впоследствии произошло некоторое ухудшение качественного состава работающего населения. Агрессивный по своей сути характер рыночных отношений, а также необходимость приспосабливаться к новым, изменившимся условиям способствовали росту конкуренции между народами региона в различных сферах деятельности. Следствием рыночных реформ стало и формирование в Иркутской области диаспор с ярко выраженной экономической специализацией – т.н. торговых меньшинств, выходцев из Китая, Средней Азии и Кавказа, конкурирующих с местным населением в экономической сфере. Перемена места жительства была обусловлена субъективно. В ее основе были более благоприятные условия проживания. Население привлекали территории, способные обеспечить более высокое качество жизни: занятость, уровень оплаты труда, достойные социальные блага (образование, здравоохранение, обеспеченность жильем). Трудоспособное население, имеющее профессию и амбиции, покидало область. Положительный баланс миграции можно было получить, обеспечив оптимальное сочетание интересов личности и общества.

Ключевые слова: миграция населения; депопуляция; мигранты; прибытие; выбытие; миграционное сальдо.

Форсированное освоение восточных районов РСФСР, и в частности Иркутской области, было всегда неразрывно связано с миграцией. Однако особенностью советского периода было то, что мигрировали в поисках более выгодных для себя условий труда только граждане единой страны и, соответственно, как непосредственно трудовые мигранты они не учитывались, а учитывались в общей массе всех переселенцев. Однако с распадом СССР и образованием суверенных государств из бывших советских республик, а также открытием границ для свободного их пересечения с обеих сторон произошло изменение статуса мигрантов, приезжающих на территорию Приангарья.

Наибольший удельный вес в общем объеме составляла внутриобластная миграция (61 %). Экономический кризис вызвал увеличение оттока населения из северных городов и районов области. Миграционная убыль этих территорий в 1999 г. составила 4,8 тыс. чел. (в 1998 г. – 8,7), из них каждый четвертый – бывший житель г. Бодайбо или одноименного района. Высокая миграционная убыль в 1998 г. наблюдалась в городах Железногорске-Илимском (0,9 тыс. чел.) и Усть-Илимске (0,4 тыс. чел.)¹.

За полгода в 1999 г. в полку жителей Приангарья убыло 7590 чел. До 1996 г. естественные потери населения частично компенсировались приростом за счет миграции. Однако в последующие годы географические перемещения давали отрицательный результат.

Подавляющая часть всех маршрутов не пересекала границ Приангарья, в основном северяне стремились поселиться в областном центре или поблизости от него. Обмен населением с другими регионами России всегда был не в пользу Иркутской области. В поисках лучшей доли жители Приангарья выезжали в Западную Сибирь, порою и дальше на запад страны. В свою очередь, в Иркутской области могли обосноваться бывшие читинцы и выезжающие с дальневосточных рубежей.

¹ Козырев С. Готов уехать каждый пятый (о миграционной ситуации в Бодайбо и других городах области) // Восточно-Сибирская правда. 1998. № 127. 18 июля. С. 1.

Покинуть Родину и отправиться за пределы бывшего Союза решаются немногие. За шесть месяцев 1999 г. их было 314 чел. А прибыло из дальнего зарубежья и того меньше – 39 чел. Обмен с дальним зарубежьем был самым неэквивалентным. В первом полугодии 1999 г. в результате всех прибытий и убытий население Приангарья уменьшилось на 1,5 тыс. чел. В сравнении с 1998 г. миграция снизилась на 13 %².

Основной промышленный потенциал был сосредоточен вдоль Транссиба, там же проживало более 9/10 всего населения. Появились очаги промышленного освоения Севера, ядрами которого стали города Братск, Усть-Илимск, Бодайбо, Усть-Кут. Требовалась рабочая сила, и со всей страны на стройки века ехала молодежь. С 1959 по 1993 гг. население Приангарья увеличилось на 864 тыс. чел. При этом центрами, вбирающими в себя практически весь экономический и людской потенциал, стали города. Численность населения росла как за счет естественного прироста, так и механического притока.

Начиная с 1989 г. поток миграции развернулся в противоположном направлении. Население покидало север, выезжало в другие районы области, частично – в Красноярский край, а кое-кто и дальше (в Западную Сибирь, на Урал и в Европейскую часть России). За 11 лет (с 1989 по 2000 г.) с севером рассталось более 80 тыс. чел., выехал каждый десятый.

Спад производства, взаимные неплатежи и банкротство множества предприятий не только лишили рабочих мест многих людей, но и повлекли за собой сокращение, а то и полную ликвидацию социальной сферы в целом ряде населенных пунктов. Конечно, это привело к снижению уровня жизни, росту заболеваемости и сокращению численности населения³.

Иркутская область в целом также несла миграционные потери. Еще в 1995 г. за счет миграции частично компенсировалась естественная убыль населения из-за превышения смертности над рождаемостью. Но в 1996 г. баланс перемещений не в пользу Приангарья составил 0,9 тыс. чел., в 1997 г. – 5,0, 1998 – 2,8, 1999 – 3,4 тыс. чел.

Благополучие миграционного итога 1995 г. было обеспечено значительным притоком из стран ближнего зарубежья, когда в результате недальновидной политики новых суверенных государств, бывших союзных республик, происходил массовый возврат русскоязычного населения на историческую родину. С постепенной стабилизацией межнациональных отношений этот источник пополнения населения иссяк, в 1999 г. прибавка из-за ближнего кордона составила лишь 0,8 тыс. чел. против 6,2 тыс. в 1995 г. Эти 814 новых жителей Приангарья возместили отток только в одном направлении, в дальнее зарубежье.

В результате переездов без пересечения государственных границ Иркутская область также оставалась внакладе. Начиная с 1993 г. межрегиональные перемещения приносили региону отрицательный результат. Больше всего страдало Приангарье от выездов в центральный район страны (в 1999 г. потери составили 1515 чел.) и в Западную Сибирь (1166 чел.). Немало было отъезжающих и на беспокойный Северный Кавказ, убыль за минусом приехавших оттуда составила за 1999 г. 719 чел. (для сравнения: в обмене с Уралом Иркутская область «не досчиталась» 620 чел.).

Положительный баланс «прибыл – выбыл» традиционно наблюдался только при перемещениях в пределах Восточной Сибири и в направлении с Дальнего Востока. По сравнению с дальневосточными регионами (Амурская, Сахалинская, Камчатская области), где доход большей части населения не превышал прожиточного минимума. Также трудно приходилось и ближайшим соседям, жителям Бурятии и Читинской области, где зарплата была ниже, а цены выше сложившихся в Иркутской области. В связи с этим и для них Приангарье было весьма притягательно⁴.

В период с 1996 по 2001 г. отток населения составил 12,5 тыс. чел. В 2000 г. миграционная убыль была минимальной (462 чел.). Основные миграционные потери область несла за счет оттока населения в другие регионы России. Небольшой прирост дала миграция из стран ближнего зарубежья. В область прибывало население в основном из Казахстана, Узбе-

² Овсянникова И. Нас становится меньше // Восточно-Сибирская правда. 1999. 31 авг. С. 2.

³ Трифонова Е. Демографический штопор // СМ-номер один. 2001. 11 окт. С. 3.

⁴ Далеко ли держим путь // СМ-номер один. 2000. 3 авг. С. 2.

кистана, Таджикистана и Украины. Подавляющее большинство (80 %) вынужденных переселенцев были русскими⁵.

В 2001 г. число жителей Приангарья сократилось на 15,9 тыс. чел. (0,6 % от общей численности). Свою лепту в снижение численности населения вносили людские перемещения с пересечением границ региона. Традиционно не в пользу Иркутской области складывался миграционный баланс в обмене населением с другими регионами. Выезжали чаще всего в Западную Сибирь, а кто-то выбирал регионы по ту сторону Урала. В Приангарье перемещались главным образом с Дальнего Востока.

Международная миграция, прежде дававшая приток жителей за счет покинувших дом в бывших союзных республиках, по итогам 2001 г. имела отрицательный результат: прибыло 1174 чел., выбыло 1459, убыль составила 285 чел. Поток мигрантов из ближнего зарубежья, прежде полноводный из-за недальновидной политики новых независимых государств, постепенно почти иссяк. А выезд в дальнее зарубежье, хоть и не столь значительный, сохранил свои масштабы. Прибыло из тех пределов 67 чел., а отправились, решившись кардинально сменить свой адрес, 480, в итоге область потеряла 413 жителей. А общие потери в результате смены места жительства составили 4 тыс. чел.⁶

За январь – март 2006 г. в Иркутскую область прибыли 8,1 тыс. чел., выехали – более 9 тыс. чел. Отрицательный показатель миграции сложился, главным образом, за счет оттока населения в другие регионы России (8,9 тыс. чел.), в дальнее зарубежье выехали 166 чел. Миграционный прирост дал обмен населением со странами СНГ и Балтии, в т.ч. наибольший – за счет притока жителей Казахстана и Киргизии (прибыли в Иркутскую область 178 чел., выбыли – 86)⁷.

Если раньше область была привлекательной как для жителей регионов СФО, так и для приезжих из стран СНГ, то во второй половине 2000-х гг. регион пополнялся мигрантами только за счет приезжих с Дальнего Востока. При этом 95 % уезжающих из региона выбывали в Центральный федеральный округ и 5 % – за рубеж. 75 % выезжающих – лица трудоспособного возраста, 18 % – люди с высшим образованием, 30 % – со средним специальным. Таким образом, из региона «утекали» квалифицированные трудовые ресурсы⁸.

На начало 2007 г. в Приангарье проживало 2 млн 379 тыс. чел. По сравнению с 2006 г. население уменьшилось на полпроцента. Наиболее привлекательными для жителей Приангарья оказались районы Центральной России. Притягивали к себе и соседи – Красноярский край, Новосибирская область. Иркутская область влекла к себе только переселенцев из ближнего зарубежья и из Дальневосточного федерального округа⁹.

Проект программы по оказанию содействия переселению соотечественников из-за рубежа в июле 2007 г. был одобрен экспертным советом при губернаторе Иркутской области и была направлена на рассмотрение Законодательного собрания. Иркутская область была определена одним из пилотных регионов, участвующих в государственной программе с 2007 г. В Иркутской области, по словам *Н. Брусковой*, все было готово к приему соотечественников. Они были расселены в четырех территориях – в г. Братске, Шелеховском и Тайшетском районах и Ангарском муниципальном образовании.

По информации департамента труда, заявки на участие в программе по Иркутской области подали 205 семей. В основном переехать хотели семейные пары с детьми. Из них 70 % надеялись работать по специальности, 30 % были готовы обучаться новой профессии. Лишь 4 % участников программы выразили желание жить в сельской местности, остальные хотели бы поселиться в городах, поближе к областному центру. О своем желании проживать

⁵ *Беникова М.* Школьников станет меньше, пенсионеров — больше // СМ-номер один. 2001. 7 июня. С. 4.

⁶ *Овсянникова И.* Приангарье теряет жителей // Восточно-Сибирская правда. 2002. 5 марта. С. 2.

⁷ Естественная убыль // Конкурент. 2006. 30 мая. С. 2.

⁸ *Григорьева Е.* Объединение: шаг к преодолению демографической пропасти // Восточно-Сибирская правда. 2006. 23 марта. С. 3.

⁹ *Климова Э.* «Всего-то полпроцента...» // СМ-номер один. 2007. 13 июня. С. 4.

в Ангарском муниципальном образовании заявили 80 семей, 45 – в Шелеховском, по 40 в г. Братске и Тайшетском районе¹⁰.

В 12 муниципальных образованиях Иркутской области за первое полугодие 2008 г. произошел миграционный прирост населения. Наибольший прирост наблюдался в г. Иркутске (573 чел.), Шелеховском (387 чел.) и Иркутском (376 чел.) районах.

Миграционная убыль населения в этот период наблюдалась в 30 муниципальных образованиях. Наибольшая убыль населения была зафиксирована в Ангарском муниципальном образовании (473 чел.), г. Усть-Илимске (415 чел.) и г. Братске (394 чел.).

По-прежнему основу миграционных потоков составляла внутриобластная миграция. На ее долю приходилось 64,1 % от числа прибывших и 58,0 % от числа выбывших. На втором месте – межрегиональная миграция: соответственно 28,5 % и 40,7 %. Международная миграция играла незначительную роль в формировании населения и трудовых ресурсов области. В структуре миграционных передвижений населения она составила 7,4 % от числа прибывших и 0,9 % – от числа выбывших¹¹.

В 2007 г. из-за преобладания смертей над рождениями численность проживающих в Иркутской области снизилась за год на 551 чел., а дисбаланс выбытий и прибытий составил 5686 чел. (выбыли 43 143, прибыли 37 457 чел.). Таким образом, общие потери составили 6,2 тыс. чел. (в 1999 г. – 23,9 тыс. чел.).

Прирост жителей за счет бывших соотечественников увеличивался. Началась реализация первого этапа областной государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Иркутскую область соотечественников из-за рубежа. Программа была рассчитана на 6 лет (2007–2012 гг.), предполагаемое общее количество новоселов издалека составило 4,3 тыс. чел. Положительных сдвигов в миграционной ситуации можно было ожидать и в связи с экономическим оживлением, в процессе реализации намеченных крупнейших инвестиционных проектов на территории региона¹².

В 2008 г. Иркутскую область стали меньше посещать и реже покидать. В первом полугодии 2008 г. на 0,4 % – до 16 990 чел. – снизилось по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. число переехавших в Приангарье людей. На 2,4 % снизилось число выбывших и составило 18 799 чел. В результате миграционная убыль населения уменьшилась на 18,1 % и достигла 1789 чел.¹³

Иркутская область была открыта для возвращения соотечественников из-за рубежа. За несколько месяцев 2008 г. в регион прибыли 65 чел. До 2012 г. региону предстояло принять более 4000 чел. Приангарье вошло в число 12 пилотных регионов, где программа была реализована. В регионе были определены четыре территории вселения – города Братск, Ангарск, Тайшетский и Шелеховский районы, по информации начальника отдела по вопросам беженцев, вынужденных и добровольных переселенцев УФМС России по Иркутской области *О. Сидоровой*. Общее финансирование программы составило 67 млн руб.

Соотечественники возвращались из Украины, Молдовы, Киргизии, Узбекистана и других стран. В 2008 г. по числу переселенцев Иркутская область находилась на пятом месте среди 12 регионов-пилотов и на первом месте в СФО. Большинство приехавших в Иркутскую область выбрали г. Ангарск (17 участников программы, всего 32 чел.), г. Шелехов (5 семей, всего 13 чел.), г. Братск (5 семей, 18 чел.). Аутсайдером оставался пока Тайшетский район, где обосновались только два человека. Ангарск и Шелехов были интересны потому, что расположены недалеко от областного центра¹⁴.

¹⁰ Пилотная миграция: Приангарье готовится принять переселенцев // СМ-номер один. 2007. 22 авг. С. 3.

¹¹ В 12 муниципальных образованиях Иркутской области за первое полугодие 2008 года произошел миграционный прирост населения // Иркутский репортер. 2008. 18 сент. С. 3.

¹² *Овсянникова И.* Демографические сдвиги // Восточно-Сибирская правда. 2008. 12 марта. С. 3.

¹³ *Докукина К.* Демографический рекорд // Конкурент. 2008. 16 авг. С. 3.

¹⁴ *Лисовская Е.* Здравствуй, Родина! В Приангарье готовы переехать 200 соотечественников из-за рубежа // Конкурент. 2008. 22 марта. С. 2.

Оптимистичные демографические показатели продемонстрировал Иркутск в первом полугодии 2008 г. Впервые за восемь лет в городе наблюдался механический приток населения, за счет которого миграционный прирост населения составил 573 чел.

Возможностей для трудоустройства и получения достаточно высокой заработной платы в Иркутске было значительно больше, чем, например, в сельском районе. Очевидным являлось и то, что в последние годы качество жизни в Иркутске постепенно повышалось, достаточно быстро развивалась сфера обслуживания, появились современные сервисы. Важным фактором оставалось сохранение развитой системы высшего образования, которая притягивала молодежь.

Одним из ключевых факторов привлечения населения стало качество городской среды, условий жизни, широта спектра жизненных возможностей в конкретном городе. И в этой связи Иркутску пришлось конкурировать с такими бурно развивающимися городами Сибири, как Красноярск, Новосибирск, наверное, даже Томск. Если Иркутск сумел бы достойно конкурировать с ними, то миграционный приток в город мог сохраниться и даже вырасти. Прежде всего, за счет притока жителей прочих территорий области, а также из Бурятии и Забайкалья¹⁵.

С начала 2008 г. Иркутская область приняла 37 участников программы переселения соотечественников, оказавшихся за рубежом, и 40 членов их семей. Участники программы поселились в городах Ангарске, Братске, Шелехове, Тайшете. Все прибывшие были поставлены на миграционный учет, трудоустроены, им было предоставлено временное жилье. Основной проблемой добровольных переселенцев оставалось приобретение постоянного жилья¹⁶.

В январе – марте 2009 г. в Иркутск на постоянное жительство прибыло 1701 чел., выбыло – 1303, миграционный прирост населения составил 398 чел., что на 193 больше, чем за аналогичный период 2008 г. Число прибывших в областной центр за первые три месяца 2009 г. сократилось на 275 чел. по сравнению с первым кварталом 2008 г., выбывших – на 468 чел.¹⁷

В 2010 г. жителей Приангарья стало меньше на 0,12 %. Отток населения продолжался. Потери 2009 г. превысили 6 тыс. чел.: число прибывших в регион 29 091 чел. при 35 152 убывших. В пересчете на 1 тыс. жителей это составило соответственно 11,6 и 14,0. Сальдо было со знаком минус – 2,4. Общей итог влияния всех факторов дал снижение численности населения региона на 2886 чел.¹⁸

В конце 2000-х гг. можно было выделить несколько точек миграционного притяжения в регионе: это зона иркутской агломерации и еще несколько точек более низкого уровня: города Братск, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск.

В регионы восточнее Красноярска население мигрировало менее охотно, привлекательность восточно-сибирских регионов, и в т.ч. Иркутской области, падало. Даже из Бурятии в Красноярский край активнее выезжали, чем в Иркутскую область¹⁹.

Из Приангарья уезжали люди в совершенно определенные точки притяжения страны – в Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск, чуть меньше – в Красноярск («западный дрейф миграции»). Более западные регионы Сибири и Дальнего Востока могли немного «урвать» у соседей: так, Иркутская область немного «урывала» у Бурятии и Забайкальского края. Впрочем, потенциальные переселенцы из той же Бурятии или Якутии, которые могли бы приехать в Иркутск, начинали уезжать дальше – в Новосибирск, Красноярск. Большая часть того населения, которое Иркутская область теряла за счет внутренней миграции, это были люди трудоспособного возраста²⁰.

¹⁵ Лисовская Е. Количественный прирост // Конкурент. 2008. 27 сент. С. 3.

¹⁶ Траектория миграции // Восточно-Сибирская правда. 2008. 11 июня. С. 3.

¹⁷ Лисовская Е. Миграционный прирост пророчат Иркутску в экономический кризис // Иркутский репортер. 2009. 8 мая. С. 2.

¹⁸ Нас стало меньше // Иркутский репортер. 2010. 13 июля. С. 3.

¹⁹ Люстрицкий Д. Сказка о потерянном населении // Губерния. 2010. 9 сент. С. 2.

²⁰ Постникова Т. «Изменили календарь рождаемости» // Конкурент. 2011. 27 окт. С. 4.

Если в 1999 г. миграционный отток в Иркутске составил 264 чел., то в 2010 г. он сменился притоком в количестве 3182 чел. В Иркутск на постоянное жительство прибыли 10 685 чел., выбыли за пределы города 7503, миграционный прирост населения увеличился более чем в 10 раз, превысив показатель 2009 г. Наибольшая доля приходилась на лиц в трудоспособном возрасте²¹.

В 2011 г. миграционный баланс в Иркутской области составил минус 6799 чел. Это являлось рекордом для региона за последние 10 лет. По данным за 11 месяцев 2012 г., сальдо миграции в Иркутской области составило минус 6643 чел. В Приангарье росло как число убытий, так и число прибытий. В Сибири и на Дальнем Востоке качество убывших, как правило, было выше, чем качество вновь прибывших. Речь идет о возрасте, уровне образования, общем развитии и т.д.²²

В миграционных потерях преобладало активное население с 23 до 45 лет. Потери молодого населения плохо влияли на возрастной состав региона. Это корректировалось тем, что Иркутск имел важный сегмент в экономике – образование. Население, приезжающее в областной центр по образовательной миграции, было непостоянным. Если выпускникам вузов устраиваться в Иркутске было негде, то они уезжали. Это была постоянная ротация. Основными городами-реципиентами из отдаленных были Москва и Санкт-Петербург с областями, постепенно увеличивал влияние Краснодарский край, из ближних предпочтительными оставались Красноярск и особенно Новосибирск.

В Иркутской области существовала двухуровневая система миграции. Главным центром стягивания населения были Иркутск, Шелехов, Ангарск. Второй уровень – крупные города области: Братск, Усть-Илимск, которые собирали людей из близлежащих сельских районов. С югом Иркутской области эти города имели отрицательный миграционный баланс – уезжало больше, чем приезжало. Происходила замещающая миграция: в эти города приезжали из сельской местности, а горожане переезжали в областной центр²³.

С 1 марта 2014 г. Иркутская область приняла свыше 5200 граждан восточных регионов Украины. Почти 2 тыс. чел. находились в пунктах временного размещения (ПВР) на базе детских оздоровительных лагерей и санаториев. Из 5200 беженцев на территории Приангарья 2774 приехали экстренно по линии УФМС, остальные – самостоятельно, но правительство области им также оказывало помощь. Украинцев, которые прибывали централизованно, сначала размещали в ПВР. Их в регионе было девять: восемь открыты правительством области, еще один – администрацией Ангарска на базе медико-санитарной части № 8. По данным регионального министерства социального развития на 15 октября 2014 г., во временных пунктах были размещены 1850 чел.²⁴

На начало 2014 г. численность трудоспособного населения Иркутской области составила 1,525 млн чел., за год она снизилась на 20,3 тыс. В период трудовой деятельности вступило относительно малочисленное поколение родившихся в 1990-е гг. Существовал риск того, что ряд инвестпроектов в регионе вовсе мог быть не реализован из-за нехватки квалифицированных специалистов и рабочих рук²⁵.

Арифметика 2014 г. была такова: прибыло в регион на постоянное жительство 63 238 чел., выбыло 70 402, убыль – 7164 чел. Городская местность потеряла 3543 жителя, село – 3621 чел. Преобладание села в миграционной убыли (заметим, что там проживал лишь каждый пятый из наших земляков) говорило о непопулярности сельской прописки.

²¹ Комарова В. Положительная статистика: В администрации Иркутска радуются высоким показателям прироста населения // Конкурент. 2012. 16 февр. С. 4.

²² Лисовская Е. Донор человеческих ресурсов: Эксперты анализируют миграционную ситуацию в регионе // Иркутский репортер. 2013. 4 февр. С. 2.

²³ Ковальская М. «Мы проиграли борьбу нашим западным соседям» // Конкурент. 2013. 29 июля. С. 3.

²⁴ Постнова Е. Вынужденно и временно: Иркутская область приняла более пяти тысяч жителей Восточной Украины // Иркутский репортер. 2014. 21 окт. С. 2.

²⁵ Махнева А. Кадровый разрыв: Спрос и предложение на рынке труда региона далеки друг от друга // Губерния. 2014. 10 июня. С. 2.

Утратил былое притяжение Север. Усть-Илимск и Братск не обладали миграционной привлекательностью, годовой отток населения из этих городов составил 676 и 2063 чел. Крайний Север и приравненные к нему местности довольно быстро теряли человеческие ресурсы, за год – 6576 чел., или 92 % общей миграционной убыли. Часть из них в соответствии с программой переселения из неперспективных населенных пунктов обосновались в других районах родного Приангарья, а кто-то покинул область.

Заметные миграционные потери зафиксированы в Ангарске (1837 чел.), Усолье-Сибирском, в районах: Братском, Нижнеилимском, Тайшетском, Усть-Илимском, Усть-Кутском (по 600–800 чел.), Нижнеудинском (875). Из всех муниципальных образований региона прирост населения за счет территориальных перемещений в 2014 г. был отмечен лишь в г. Иркутске (5324 чел.), Черемхове (20), Свирске (25), Иркутском и Шелеховском районах (соответственно 3245 и 330 чел.).

Более половины всех перемещений происходило в пределах своего региона, никак не влияя на общую численность населения, 38,5 тыс. чел. в течение 2015 г. сменили населенный пункт, не покидая Иркутской области. Эти мигранты были и оставались жителями Приангарья.

Обмен населением с другими регионами, как правило, складывался не в пользу Приангарья. Из восьми федеральных округов небольшой прирост Иркутской области обеспечивал лишь Дальневосточный (441 чел., в т.ч. 309 из Якутии). Минимальны были потери в обмене с Северо-Кавказским округом – 97 чел., относительно небольшой ущерб наносила миграция в Уральский и Приволжский федеральные округа (407 и 568 чел.). Северо-Западный округ лишил Приангарье 1520 чел., Южный – 1768, Центральный – 2730 чел. Причем в этих трех федеральных округах были точки, наиболее притягательные для жителей Иркутской области. Это Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, Краснодарский край.

Что же звало в дорогу? Значительную часть (42–43 %) и прибывших, и выбывших в возрасте 14 лет и старше заставляли взяться за чемодан причины личного, семейного характера. Порой это было вступление в брак, переезд к детям (родителям), перемена места работы одного из супругов. Самой весомой из личных причин являлось приобретение жилья.

Разные типы миграции имеют свои особенности, превалирование тех или иных побудительных мотивов. Из всех прибывших в регион 15 % приехали на учебу, а для международных мигрантов эта причина не имела большого значения (3–4 %). Приезжающих из СНГ манила возможность трудоустройства, эту причину назвали 45 % наших бывших соотечественников, тогда как в целом – 21 %.

В числе прибывших за 2015 г. высшее образование, включая незаконченное, имели 31,6 %, из выбывших – 32,8 %. А доля ограничившихся школьными знаниями или не окончивших даже школу, наоборот, среди прибывших была чуть выше – соответственно 33,9 % и 32,4 %. Таким образом, лица с вузовским дипломом частично «восполнялись» людьми без профессионального образования. Среди покинувших Приангарье в 2014 г. было 39 докторов и 87 кандидатов наук. «Замена» в количественном плане была не совсем равноценной: прибыло, соответственно, 37 и 61 чел. с ученой степенью. Но миграционная убыль в лице одного доктора и семи кандидатов наук – результат международной миграции²⁶.

В 2016 г. за счет прибывших население Приангарья пополнилось на 63 тыс. чел., в то же время выбыло 70,1 тыс., миграционная убыль составила 7,1 тыс. чел. Потери были обусловлены оттоком городских жителей (6995 чел.), число селян при этом сократилось лишь на 151 чел.

Что же толкало в дорогу? Из числа ответивших на вопрос почти каждый второй паковал чемоданы по причинам личного, семейного характера. Нередко побудительным мотивом

²⁶ Овсянникова И. Демографический маятник: Одну из устойчивых негативных тенденций регион смог переломить // Губерния. 2015. 15 сент. С. 3.

являлась работа (12 % всех перемещений в пределах региона). Учеба или возврат к прежнему месту жительства в сумме давали 11 % внутрирегиональных переездов.

Внешняя для Приангарья миграция (обмен населением с другими странами и регионами России) имел несколько иную мотивацию. Каждый четвертый прибыл из-за пределов области в поисках заработка, 8 % – учиться, 7 % вернулись «на круги своя». Кого-то заставляло уехать из Приангарья стремление работать (16 %), 3 % выбытий были связаны с возвратом в родные пенаты. В связи с учебой из Иркутской области, к сожалению, чаще выезжали (15 %).

Более половины всех перемещений составляли переезды внутри своего региона, не оказывающие влияния на общую численность и структуру населения. Весомую часть прибывших – выбывших (соответственно 32 и 39 %) составляли мигранты в пределах России. И это была главная причина сокращения числа жителей региона. Из всех российских регионов положительный итог миграции дали только 14 территорий. Это пять республик Северного Кавказа, Астраханская область, шесть регионов Дальнего Востока и два – в Сибирском федеральном округе (Бурятия и Забайкальский край). Обмен населением со всеми другими регионами приносил Иркутской области потери. Наиболее привлекательными для переезда были Красноярский край, Новосибирская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Москва и Московская область. В 2017 г. на эти шесть территорий приходилось 87 % общих миграционных потерь²⁷.

Жизнь населения Иркутской области за 2016 г. почти не изменилась в лучшую сторону. Такие неутешительные выводы следовали из материалов РИА «Рейтинг», подготовившего рейтинг регионов России по качеству жизни. Согласно этим данным, Приангарье оказалось на 17-й строчке снизу среди остальных субъектов РФ. Это 67-е место из 85. В 2015 г. область находилась на 69-й строчке. Подводили Иркутскую область заболеваемость, смертность трудоспособного населения, безработица. Иркутская область являлась одним из «передовиков» по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума. Здесь ей досталась 76-я позиция. Экономика региона по-прежнему опиралась на крупных монополистов, а доля тех, кто был занят в малом бизнесе, была невелика. Авторы рейтинга отвели Приангарью здесь 55-е место. По ситуации с ветхим и аварийным жильем Иркутская область на 75-й позиции, по выбросам загрязнений в атмосферу – на 71-й.

Миграционный отток довел Приангарье до 80-й строчки. По рейтингу миграционный отток был очень серьезным. На востоке России он начинался именно с Иркутской области и продолжался вплоть до Тихого океана. Однако если правительство России принимало меры по «возрождению» Приморья и некоторых других регионов, то Иркутская область стала серединой земли, до которой руки не доходили, той частью страны, на которой федерация сэкономила. Поэтому Иркутская область лидировала по негативным показателям, в т.ч. по миграции (80-е место из 85)²⁸.

Численность населения Иркутской области на 1 января 2018 г. составила 2 млн 404,2 тыс. чел. и уменьшилась за год на 4,7 тыс. чел. Небольшой естественный прирост (число родившихся превысило число умерших на 1,2 тыс. чел.) перекрыла миграционная убыль (превышение числа убывших над числом прибывшими на 5,9 тыс. чел.).

Из региона уезжало преимущественно экономически активное население в возрастных категориях 15–39 лет (более 60 %) и до 15 лет – 13,4 %. В сумме 75 % оттока приходилось на самых перспективных с точки зрения экономического и демографического развития граждан. Более 50 % уезжающих имели высшее и среднее специальное образование.

В 2017 г. для трудовой деятельности на территорию области въехало более 66 тыс. чел., на 10 % больше, чем в 2016 г. Основная часть прибывших – в трудоспособном возрасте. В соответствии со спецификой региона, значительная часть трудовых мигрантов была сосре-

²⁷ Миграционные потери Приангарья // Губерния. 2017. 11 апр. С. 3–4.

²⁸ Павлова А. «Это даже не бедность. Это – нищета» // Сибирский энергетик. 2017. 28 февр. С. 2.

доточена в областном центре и Бодайбинском районе. Они работали преимущественно в строительстве (82 %). Больше всего трудовых мигрантов прибыло из Узбекистана²⁹.

В период с 1993 по 2017 г. общая численность населения сократилась на 379,8 тыс. чел., или на 13 %³⁰. За 2018 г. живущих в Приангарье стало меньше на 6,4 тыс. чел. (0,3 %). И виной тому была не только миграция, но и впервые за многие годы (с 2008 г.) сложившийся отрицательный баланс рождений и смертей.

Максимальный прирост был зафиксирован в Иркутском районе: за 2018 г. прибавилось 6240 чел. (4,9 %). 45 % районного прироста (2812 чел.) приходилось на р.п. Маркова, где число жителей перевалило за 29 тыс. чел. Это был самый крупный поселок Приангарья, по численности сопоставимый с г. Зимой (30,8 тыс. чел.), а суммарно равный Киренску (11,0) и Слюдянке (18,2 тыс. чел.).

Миграционная убыль на севере началась раньше и была более масштабной, чем в целом по региону. Только за 2018 г. в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях жителей стало меньше на 1,3 %. Из 11 северных муниципальных образований меньше всего потерял Братск (0,8 % жителей), наиболее ощутимы потери в Бодайбинском районе (3,7 %). С начала XXI в. (в сравнении с концом 2000 г.) число живущих на севере сократилось на 21,4 % (всех жителей Иркутской области – на 8,6 %).

А за 30 лет (в сравнении с данными переписи населения 1989 г.) число наших земляков сократилось на 427 тыс. (15 %). Эти потери были сопоставимы с суммарной численностью ныне живущих в Братске (227,5 тыс. чел.), Усть-Илимске (81,1), Усолье-Сибирском (76,8) и Тулуне (41,3). Напомним, в былые времена Усть-Илимск и Усолье-Сибирское входили в число городов-стотысячников³¹.

За 2018 г. число жителей региона сократилось на 6432 чел. По данным Иркутскстата, опубликованным в начале мая 2019 г., по состоянию на 1 января 2019 г. численность населения в области составила 2 млн 397 тыс. 763 чел. Большинство, т.е. 78,7 %, составляли горожане.

По части оттока жителей Приангарье заняло восьмое место в России. В плане трудоустройства в Приангарье были свои трудности. Для сравнения, в Москве за период с 2016 по 2018 г. было создано 223,7 тыс. новых рабочих мест. В Иркутской области, которая занимала в этом исследовании предпоследнюю – 84-ю строчку, в 2016–2018 гг., напротив, их число сократилось на 64,7 тыс. За десять лет в регионе стало на 95,7 тыс. рабочих мест меньше. Сложнее дело обстояло только в Свердловской области. Можно сказать, что происходил планомерный переток рабочих рук и светлых голов в небольшое число регионов-лидеров. К последним помимо столицы относились Московская область, Краснодарский край и Санкт-Петербург³².

В период с 2000 по 2020 гг. Иркутская область потеряла 252,8 тыс. своих земляков. Это больше, чем проживает в Братске (226,5 тыс. чел.). За 2019 г. число живущих в Приангарье сократилось на 6570 чел. (0,3 %). Быстрее сокращалось население севера области (0,8 %).

На начало 2020 г. в Приангарье насчитывалось 2 391 193 жителя. Расчет производился на основе данных предыдущей переписи населения с ежегодным добавлением числа родившихся и прибывших на постоянное жительство и вычитанием умерших и уехавших на основе официально оформленных документов. Покинувшие малую родину в поисках лучшей доли (учеба, хороший заработок), не позаботившись о регистрации, не попадали в число учтенных мигрантов. В случае масштабности этого явления возможны неточности

²⁹ Полтнина Е. Без привязки к местности. Миграция в Приангарье: статистический аспект // Конкурент. 2018. 26 июня. С. 3.

³⁰ Паршина В. Миграция, смертность, рождаемость: Статистика о демографических проблемах Приангарья // Иркутский репортер. 2018. 29 мая. С. 3–4.

³¹ Приангарье ожидает естественная убыль населения // Губерния. 2019. 11 июня. С. 2.

³² Переток рабочих рук и светлых голов: Численность населения региона продолжает снижаться // Иркутский репортер. 2019. 14 мая. С. 3.

расчетов. Достоверные данные о численности населения и его полную характеристику даст только Всероссийская перепись³³.

Таким образом, перемена места жительства была обусловлена субъективно. В ее основе были более благоприятные условия проживания. Население привлекали территории, способные обеспечить более высокое качество жизни: занятость, уровень оплаты труда, предоставление достойных социальных благ (образование, здравоохранение, обеспеченность жильем). Трудоспособное население, имеющее профессию и амбиции, покидало область. Положительный баланс миграции можно было получить, обеспечив оптимальное сочетание интересов личности и общества.

Литература

Беникова М. Школьников станет меньше, пенсионеров – больше // СМ-номер один. 2001. 7 июня. С. 4.

В 12 муниципальных образованиях Иркутской области за первое полугодие 2008 года произошел миграционный прирост населения // Иркутский репортер. 2008. 18 сент. С. 3.

Григорьева Е. Объединение: шаг к преодолению демографической пропасти // Восточно-Сибирская правда. 2006. 23 марта. С. 3.

Далеко ли держим путь // СМ-номер один. 2000. 3 авг. С. 2.

Докукина К. Демографический рекорд // Конкурент. 2008. 16 авг. С. 3.

Естественная убыль // Конкурент. 2006. 30 мая. С. 2.

Климова Э. «Всего-то полпроцента...» // СМ-номер один. 2007. 13 июня. С. 4.

Ковальская М. «Мы проиграли борьбу западным соседям» // Конкурент. 2013. 29 июля. С. 3

Козырев С. Готов уехать каждый пятый (о миграционной ситуации в Бодайбо и других городах области) // Восточно-Сибирская правда. 1998. 18 июля. С. 1.

Комарова В. Положительная статистика: В администрации Иркутска радуются высоким показателям прироста населения // Конкурент. 2012. 16 февр. С. 4.

Лисовская Е. Донор человеческих ресурсов: Эксперты анализируют миграционную ситуацию в регионе // Иркутский репортер. 2013. 4 февр. С. 2.

Лисовская Е. Здравствуй, Родина! В Приангарье готовы переехать 200 соотечественников из-за рубежа // Конкурент. 2008. 22 марта. С. 2.

Лисовская Е. Количественный прирост // Конкурент. 2008. 27 сент. С. 3.

Лисовская Е. Миграционный прирост пророчат Иркутску в экономический кризис // Иркутский репортер. 2009. 8 мая. С. 2.

Люстрицкий Д. Сказка о потерянном населении // Губерния. 2010. 9 сент. С. 2.

Махнева А. Кадровый разрыв: Спрос и предложение на рынке труда региона далеки друг от друга // Губерния. 2014. 10 июня. С. 2.

Миграционные потери Приангарья // Губерния. 2017. 11 апр. С. 3–4.

Нас стало меньше // Иркутский репортер. 2010. 13 июля. С. 3.

Овсянникова И. Демографический маятник: Одну из устойчивых негативных тенденций регион смог переломить // Губерния. 2015. 15 сент. С. 3.

Овсянникова И. Демографические сдвиги // Восточно-Сибирская правда. 2008. 12 марта. С. 3.

Овсянникова И. Нас становится меньше // Восточно-Сибирская правда. 1999. 31 авг. С. 2.

Овсянникова И. Невеселая демография: Население Иркутской области убывает много лет подряд // Губерния. 2020. 28 апр. С. 3.

Овсянникова И. Приангарье теряет жителей // Восточно-Сибирская правда. 2002. 5 март. С. 2.

Павлова А. «Это даже не бедность. Это – нищета» // Сибирский энергетик. 2017. 28 февр. С. 2.

Паршина В. Миграция, смертность, рождаемость: Статистика о демографических проблемах Приангарья // Иркутский репортер. 2018. 29 мая. С. 3–4.

³³ *Овсянникова И.* Невеселая демография: Население Иркутской области убывает много лет подряд. И сокращение будет продолжаться // Восточно-Сибирская правда. 2020. 28 апр. С. 3.

Переток рабочих рук и светлых голов: Численность населения региона продолжает снижаться // Иркутский репортер. 2019. 14 мая. С. 3.

Пилотная миграция: Приангарье готовится принять переселенцев // СМ-номер один. 2007. 22 авг. С. 3.

Полтинина Е. Без привязки к местности. Миграция в Приангарье: статистический аспект // Конкурент. 2018. 26 июня. С. 3.

Постникова Т. «Изменили календарь рождаемости» // Конкурент. 2011. 27 окт. С. 4.

Постнова Е. Вынужденно и временно: Иркутская область приняла более пяти тысяч жителей Восточной Украины // Иркутский репортер. 2014. 21 окт. С. 2.

Приангарье ожидает естественная убыль населения // Губерния. 2019. 11 июня. С. 2.

Траектория миграции // Восточно-Сибирская правда. 2008. 11 июня. С. 3.

Трифорова Е. Демографический штопор // СМ-номер один. 2001. 11 окт. С. 3.

References

Benikova, M. (2001). Shkolnikov stanet menshe, pensionerov – bolshe [There will be fewer school children and more pensioners]. In *SM-nomer odin*. June 7. P. 4.

(2000). Daleko li derzhim put [How far are we going]. In *SM-nomer odin*. 3 Aug. P. 2.

Dokukina, K. (2008). Demograficheskiy record [Demographic record]. In *Konkurent*. 16 Aug. P. 3

Grigoreva, E. (2006). Obedinenie: shag k preodoleniyu demograficheskoy propasti [Unification: a step towards bridging the demographic gap]. In *Vostochno-Sibirskaya pravda*. March 23. P. 3.

Klimova, E. (2007). “Vsego-to polprotsenta...” [“Only half a percent...”]. In *SM-nomer odin*. June 13. P. 4.

Komarova, V. (2012). Polozhitelnaya statistika: V administratsii Irkutska raduyutsa vysokim pokazatelyam prirosta naseleniya [Positive statistics: The administration of Irkutsk is happy with high population growth rates]. In *Konkurent*. February 16. P. 4.

Kovalskaya, M. (2013). My proigrali borbu zapadnym sosedyam [We lost the fight to our Western neighbors]. In *Konkurent*. July 29. P. 3.

Kozyrev, S. (1998) Gotov uekhat kazhdy pyatyy (o migratsionnoy situatsii v Bodaybo i drugikh gorodakh oblasti) [Every fifth person is ready to leave (about the migration situation in Bodaibo and other cities of the region)]. In *Vostochno-Sibirskaya pravda*. July 18. P. 1.

Lisovskaya, E. (2008). Kolichestvennyy prirost [The quantitative increase]. In *Konkurent*. 27 Sept. P. 3.

Lisovskaya, E. (2008). Zdravstvuy, Rodina! V Priangare gotovy pereekhat 200 sootchestvennikov iz-za rubezha [Hello, Motherland! 200 compatriots from abroad are ready to move to the Angara region]. In *Konkurent*. March 22. P. 2.

Lisovskaya, E. (2009). Migratsionnyy prirost prorochat Irkutsku v ekonomicheskiiy krizis [Migration growth is predicted for Irkutsk in the economic crisis]. In *Irkutskiy reporter*. May 8. P. 2.

Lisovskaya, E. (2013). Donor chelovecheskikh resursov: Eksperty analiziruyut migratsionnyuyu situatsiyu v regione [Human resource donor: Experts analyze the migration situation in the region]. In *Irkutskiy reporter*. 4 February. p. 2.

Lyustritskiy, D. (2010). Skazka o poteryannom naselenii [A tale of a lost population]. In *Guberniya*. Sept. 9. P. 2.

Makhneva, A. (2014). Kadrovyy razryv: Spros i predlozhenie na rynke truda regiona daleki drug ot druga [Personnel gap: Demand and supply in the labor market of the region are far from each other]. In *Guberniya*. June 10. P. 2.

(2017). Migratsionnye poteri Priangarya [Migration losses in the Angara region]. In *Guberniya*. 11 Apr. P. 3–4.

(2010). Nas stalo menshe [There are fewer of us]. In *Irkutskiy reporter*. July 13. P. 3.

Ovsyannikova, I. (1999). Nas stanovitsya menshe [There are fewer of us]. In *Vostochno-Sibirskaya pravda*. 31 Aug. P. 2.

Ovsyannikova, I. (2002). Priangare teryaet zhiteley [The Angara region is losing residents]. In *Vostochno-Sibirskaya pravda*. 5 March. P. 2.

Ovsyannikova, I. (2008). Demograficheskie sdvigi [Demographic shift]. In *Vostochno-Sibirskaya pravda*. March 12. P. 3.

Ovsyannikova, I. (2015). Demograficheskiy mayatnik: Odnu iz ustoychivyykh negativnykh tendentsiy region smog perelomit [Demographic pendulum: the region was able to reverse one of the stable negative trends]. In *Guberniya*. Sept. 15. P. 3.

Ovsyannikova, I. (2020). Nevesyolaya demografiya: Naselenie Irkutskoy oblasti ubyvaet mnogo let podryad [Depressing demographics: the population of the Irkutsk region has been decreasing for many years in a row]. In *Guberniya*. 28 Apr. P. 3.

Parshina, V. (2018). Migratsiya, smertnost, rozhdaemost: Statistika o demograficheskikh problemakh Priangarya [Migration, mortality, and birth rate: Statistics on demographic problems in the Angara region]. In *Irkutskiy reporter*. May 29. P. 3–4.

Pavlova, A. (2017). “Eto dazhe ne bednost. Eto – nishcheta” [“Its not even poverty. This is poverty”]. In *Sibirskiy energetik*. Feb. 28. P. 2.

(2019). Peretok rabochikh ruk i svetlykh golov: Chislennost naseleniya regiona prodolzhaet snizhatsya [The flow of workers and bright heads: the population of the region continues to decline]. In *Irkutskiy reporter*. May 14. P. 3.

(2007). Pilotnaya migratsiya: Priangare gotovitsya prinyat pereselentsev [Pilot migration: the Angara region is preparing to accept migrants]. In *SM-nomer odin*. 22 Aug. P. 3.

Poltinina, E. (2018). Bez privyazki k mestnosti. Migratsiya v Priangare: statisticheskiy aspekt [Without reference to the area. Migration in the Angara region: statistical aspect]. In *Konkurent*. June 26. P. 3.

Postnikova, T. (2011). “Izmenili kalendar rozhdaemosti” [“Changed the birth calendar”]. In *Konkurent*. 27 Oct., P. 4.

Postnova, E. (2014). Vynuzhdenno i vremenno: Irkutskaya oblast prinyala boleye pyati tysyach zhiteley Vostochnoy Ukrainy [Forced and temporary: Irkutsk region has received more than five thousand residents of Eastern Ukraine]. In *Irkutskiy reporter*. 21 Oct. P. 2.

(2019). Priangar’e ozhidaet estestvennaya ubyl naseleniya [The Angara region is expecting a natural population decline]. In *Guberniya*. June 11. P. 2.

(2008). Traektoriya migratsii [The trajectory of migration]. In *Vostochno-Sibirskaya pravda*. June 11. P.3.

Trifonova, E. (2001). Demograficheskiy shtopor [Demographic corkscrew]. In *SM-nomer odin*. October 11. P. 3.

(2008). V 12 munitsipalnykh obrazovaniyakh Irkutskoy oblasti za pervoe polugodie 2008 goda proizoshol migratsionnyy prirost naseleniya [In 12 municipalities of the Irkutsk region in the first half of 2008 there was a migration increase in the population]. In *Irkutskiy reporter*. 18 Sep. P. 3.

(2006). Yestestvennaya ubyl [Natural loss]. In *Konkurent*. May 30. P. 2.

Статья поступила в редакцию 24.05.2020 г.